

Анни ЖИРАРДО:

«Постарайтесь остаться самими собой...»

В России родился еще один кинофестиваль - кинофестиваль, названный его создателями «Хрустальная слеза». Прошел первый фестиваль в далеком, казалось бы, совсем не фестивальном городе Магнитогорске, суровом, сугубо промышленном. К тому же удаленном от центральных российских киностудий. Однако на фестиваль приехали Армен Джигарханян, Татьяна Васильева, Светлана Тома, Елена Цыплакова, Ирина Алферова, известные режиссеры, критики, продюсеры, чтобы встретиться со зрителями в переполненном кинозале.

Президентом фестиваля была знаменитая французская кинозвезда Анни Жирардо, любимая и популярная у нас в стране. Ее дочь, итальянская актриса Джулия Сальваторе участвовала в работе Большого жюри. Мы встретились с Анни Жирардо и ее дочерью, когда уже оттремели фестивальные овалы и был вынесен вердикт жюри. Беседа началась с картины «Рокко и его братья», недавно прошедшей на нашем телеэкране. Анни Жирардо сыграла там одну из своих лучших ролей - Надю.

- «Рокко и его братья», моя Надя - веха на пути, - говорит мадам Жирардо. - Она, эта роль, оказалась судьбоносной в плане творческом и личном. Мне кажется, достаточно просто сказать: «Лукино Висконти», - этого достаточно, чтобы ощутить, как много значило для меня, молодой актрисы, общение с ним. Мы встречались и прежде, я играла в спектакле «Двое на качелях», поставленном Висконти на сцене театра «Амбассадор», моим партнером был Жан Маре. Вспоминаю это время как сказку. Потом Лукино Висконти пригласил меня в свою картину. Я приехала, встретила с Аленом Делоном, Ренато Сальваторе. Ренато был тогда уже известным актером, он играл Симоне, старшего в семье. Спустя короткое время мы с Ренато поехали в Милан, в этом городе разворачивается действие нашего фильма. Позже Ренато повез меня в Форте Марли, там был его дом. Мы продолжали встречаться в Риме, в Париже... В 1962 году стали мужем и женой. В июле этого же года родилась Джулия. Так в мою жизнь вошли Рим, Италия, любовь...

- Вы работали и с другими режиссерами, имеющими мировое имя? Кто еще так памятен вам?

- Достаточно просто перечислить их имена - Лелуш, Моничелли, Феррери, Коменчини, Карне, Кайятт, Молинаро... С некоторыми из них работала над двумя-тремя картинами. Лелуш впервые увидел меня, когда был начинающим ассистентом оператора. Потом он пригласил, что уже тогда дал себе слово, что будет меня снимать. И через десять лет сдержал это обещание, когда я играла в его фильме «Жить, чтобы жить». Потом у нас была картина «Человек, который мне нравится», «Уйти и вернуться»... Знаете, мне дороги все, почти все мои режиссеры, в ком я ощущала яркую, сильную личность.

- Вы не боитесь диктата со стороны таких режиссеров?

- Нет. На мой взгляд, актер подобен хамелеону. Он должен искать и находить те краски, которые нужны режиссеру, потому что он, а не актер - главное действующее лицо в создании картины, он видит весь фильм целиком и реализует это свое видение. Лепит всю картину. Актер же - частица, компонент в общем процессе. У актера есть свой материал, свое дело, но никогда не надо забывать, что ты выражаешь себя сквозь призму режиссера, с чем непременно надо считаться.

- Не часто услышишь такую точку зрения от актрисы, тем более вашего ранга. Вы действительно так смиренны на съемочной площадке? Вы - с вашим темпераментом, обостренным чувством независимости, с вашей неизменной самостоятельной позицией?

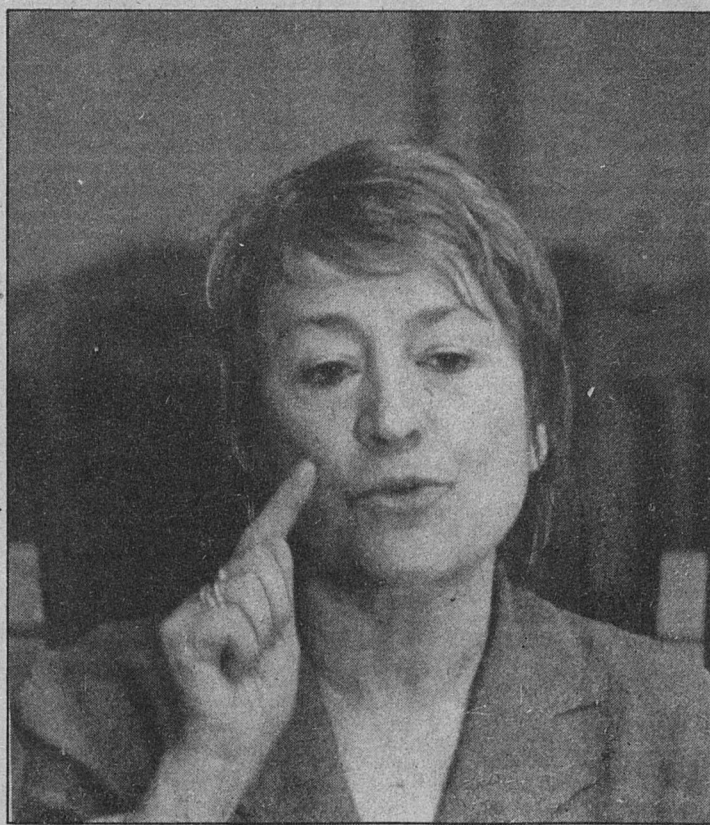
- Да, я принимаю над собой власть режиссера, иначе не могла бы работать с ними, такими разными, не вошла бы в контакт, необходимый для меня.

- Мадам Жирардо, в жизни вы столь же пластичны во взаимоотношениях с людьми?

- Я стремлюсь к этому, а им судить, насколько мне это удается. Вообще же в моей жизни те же страдания, сомнения, муки, счастье и несчастье, что и у каждой женщины. К стати, я всю жизнь играю таких обыкновенных, вполне узнаваемых женщин, вы видите их в метро, в магазине, на улице, на работе. Назовите мне хотя бы одну герцогиню или графиню, которую я сыграла в кино или на сцене? Не назовете - их не было, их нет! Это не мои героини, мои - врачи, учительницы, фармацевты, адвокаты. Между прочим, я первая во французском кино играла женщину-полицейского. Были жены представителей среднего класса, были таксистки, дизайнеры, то есть обычные, рабочие люди. Господи, кем только я не была! Но всегда оставалась рядом со своими зрителями, была понятной для них. Я не смотрела на них сверху...

- Вероятно, в этом одна из самых приятных черт вашего таланта, вашей актерской личности. Я бы добавила, что ваши героини сильны, мужественны в своем повседневном существовании, особенно если речь идет о защите близких.

- Такова миссия женщины в нашем безумном, жестоком

мире. Как и актрисы, художника. Мы можем сделать, совершить то, что не дано ни одному дипломату, политику. Мы летим над миром, как птицы, для нас нет границ, разделяющих государства. Летим и доносим повсюду свои слова, мысли, чувства. А люди принимают их, как свои.

Когда я впервые приехала в Россию, я очень волновалась: нужна ли я этим людям? Услышали ли они меня? Услышали - они узнавали меня, называли по имени, улыбались мне, как доброй знакомой. Я поверила, что мои героини прорывались сквозь железный занавес. И мое послание было понятно людям России.

- Для вас роль - это послание людям?

- Конечно! Разве иначе имеет смысл трудиться в нашей профессии? Художники - бедные люди, если говорить о материальной стороне жизни, куда им до бизнесменов! Но мы очень богаты, потому что можем поделиться с другими людьми сокровенным, дорогим, помочь им. Это ведет меня. С этой мыслью я согласилась играть в картине вашего режиссера Валерия Ахалова «Руфь» главную роль французенки. Последнее тоже было очень важно в моем решении.

- Были ли на вашем пути роли, имевшие не только серьезную эстетическую ценность, но и вызвавшие общественный резонанс?

- Так произошло с фильмом Андре Кайятта «Умереть от любви», где я играла учительницу Даниэль Гено. Кайятт всегда писал сценарии и ставил фильмы, основанные на реальных фактах, так было и с этой картиной, с подлинной историей любви учительницы и ее ученика. В результате жестокой травли, учительница то ли покончила с собой, то ли была убита... Во всяком случае, премьера картины всячески блокировалась в Марселе и его окрестностях, трест там, где все это произошло. Вообще выходу фильма сопутствовал бурный скандал; даже после того, как погибли невинные люди, общество все еще пыталось навязать свою ханжескую, пошлую мораль.

Фильм родился на гребне спадавших революционных настроений Франции, после волнений в 1968 году. Отношения героев были не частным случаем, потому что и учительница, и ученик хотели ощущать себя свободными людьми. Их чувство было основано на духовном притяжении, я думаю, это было главным.

- Для вас существенно то эхо, которое приносит вам роль?

- Очень существенно! Я ищу прикосновения к сердцам и с этой мыслью приезжаю в Россию, на съемки, на фестивали. На этот раз со мной приехала дочь.

- Джулия, вы первый раз в нашей стране?

- Второй. Впервые я при-

ехала в Таджикистан. Вышли из самолета в Душанбе и сразу услышали выстрелы. Попали в эпицентр войны, что я запомнила навсегда.

- Трудно ли быть актрисе дочерью Анни Жирардо?

- Я еще и дочь Ренато Сальваторе, талантливого, известного актера. Трудно ли мне? И да, и нет. Когда я только начинала, я все время должна была доказывать, что сама по себе чего-то стою. Думаю, это проблема детей всех известных артистов, если они повторяют путь своих родителей.

И все-таки хорошо иметь таких мать и отца, как у меня. Это великая школа. Я провела детство за кулисами, на съемочной площадке. Я виде-

ла кумиров экрана вблизи, в работе, в личном общении. Я видела, как работают мои родители. Все это вошло в меня навсегда.

Потом я училась в Римской театральной академии, снималась. Однажды в одном московском кинотеатре увидела себя в картине «Жизнь продолжается» и услышала... как я говорю по-русски! Это было потрясающе!

- Мадам Жирардо, как часто вы снимались в этом фильме вместе с вами?

- Да, она играла мою дочь. Джулия талантлива, я объективна в оценке ее дарования. Она умеет извлечь в работе над ролью многое из собственного жизненного опыта, он, как у нас говорят, у Джулии в кармане. Это всегда способствует успеху. Она умеет не останавливаться... Если бы она начинала в то время, когда дебютировала я, она добилась бы большего. Но сейчас во Франции актрисе очень тяжело найти работу. Снимаешься два-три дня, а потом безработица. К тому же у Джулии двое детей...

- То, что вы сейчас сказали относительно ситуации во французском кинематографе, напоминает нашу, российскую.

- Французского кино почти не стало, разве что какие-то картины еще снимаются на телевидении. Каннский фестиваль принадлежит, по сути, не французам, а американцам. Мы теряем свое лицо. Не повторяйте наш путь. Я радуюсь тому, что вы открываете новые фестивали, даете зрителям возможность видеть новые фильмы, оценить их, гордиться некоторыми из них.

В мае я летела в Сочи в огромном самолете вместе с другими участниками фестиваля «Кинотавр». Рядом были режиссеры, сценаристы, актеры, журналисты. Целая страна кино... Когда-то так было во Франции. Но не теперь... Мне больно говорить об этом, потому что моя жизнь отдана французскому кино, большая, долгая жизнь.

- Фестиваль «Хрустальная слеза» очень скромный и невелик в сравнении с престижным, мощным «Кинотавром». Какие впечатления вы увозите, побывав в роли его президента?

- Самые прекрасные. Я увидела четыре замечательных фильма-финалиста, которые вряд ли где-нибудь еще могла увидеть. Они исполнены доброты, сострадания, желания что-то изменить в нашем лучшем из миров. Причем все поставлены молодыми режиссерами: у вас рождается новое талантливое поколение, чуткое и эмоциональное. После просмотра картины Дмитрия Астрахана «Ты у меня одна» весь зрительный зал встал и десять минут аплодировал автору. На Западе я давно такого не видела... Свою персональную награду президента фестиваля я отдала исполнительнице главной женской роли в этом фильме чудесной актрисе Марине Нееловой.

Меня обрадовало и то, что все эти картины глубоко национальны по духу. Я рада, что вы не теряете своего лица. Сохраняйте его и оставайтесь такими, какие вы есть.

Беседу вел ЭЛЬГА ЛЫНДИНА.